

Наша

православная газета для всех

Вера

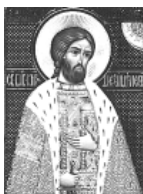
Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4)

№ 16 (98)
декабрь
2008

По благословиению митрополита Калужского и Боровского Климента

календарь

21 / 4 Четверг
ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ
ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

23/6 Суббота

Благодарного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия (1263)

Александр заслонил и избавил наше отечество от конечного порабощения, сумел предотвратить новые страшные погромы и удержать татар вдали, не допустив их расселиться по русской земле и завести свои порядки.

Вся наша зависимость выразилась в виде внешней покорности и дани. Мы сохранили неприкосновенными свой родной язык, свое политическое устройство, управление и суд. Православная вера как была, так и осталась главной силой русского народа.

Благодаря всему этому мы сохранили возможность восстановления своих сил и дальнейшего их развития. Всем этим в значительной степени мы обязаны деятельности Александра Невского.

Из книги «Великий князь Александр Невский»

24/7 Неделя 25-я по Пятидесятнице
Великомученицы Екатерины (305-313)

26 / 9 Вторник

Святителя Иннокентия, епископа Иркутского (1731)

27/10 Среда

Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение»
Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 г.

28/11 Четверг

Священномученика митрополита Серафима (Чичагова) (1937)

«Вы из истории хорошо знаете, что и раньше были гонения на христианство, но чем оно кончалось - торжеством христианства, так будет и с этим гонением - оно тоже кончится, и православная церковь снова будет восстановлена и православная вера восторжествует».

Св. Серафим (Чичагов)

30/13 Суббота

Апостола Андрея
Первозванного (62)

Человеческому

предстательству

не ввери ма,

но Сама заступи

и помилуй

4 декабря (21 ноября по церковному календарю) мы празднуем Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – один из двенадцатых (двенадцати) великих праздников Православной Церкви. О смысле нашего почитания Божией Матери мы попросили рассказать преподавателя Калужской духовной семинарии Алексея Алексеевича Зайцева. Интервью с ним читайте на стр. 3.

НОВОСТИ

Митрополит Кирилл совершил панихиду по русским морякам на мысе Доброй Надежды

В 2008 году исполнилось 200 лет с момента первого посещения русскими моряками Южной Африки в районе мыса Доброй Надежды. 3 мая 1808 года шлюп «Диана» под командованием известного русского мореплавателя и ученого вице-адмирала Василия Михайловича Головнина (1776-1831) бросил якорь недалеко от мыса Доброй Надежды в порту Саймонстауна.

В память об этом событии на старом военном кладбище Seaforth Old Burying Ground города Саймонстауна, где покоятся останки русских моряков скончавшихся в 19 веке в дальних походах русского флота, 28 ноября председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл совершил панихиду, после которой военнослужащие ВМС ЮАР воздали воинские почести российским офицерам и матросам.

Затем состоялась траурная церемония, во время которой были присутственны флаги обеих стран. Память российских моряков была почтена минутой молчания, после которой были исполнены национальные гимны Российской Федерации и Южно-Африканской республики.

Митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий: Голодомор — это было вразумление, усмирение со стороны Господа нашей гордыни

Голодомор стал наказанием за то, что люди возстали против Бога, считает митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий, постоянный член Священного Синода Украинской Православной Церкви.

По мнению иерарха, «есть такие силы, которые пытаются сделать голодомор поминованием жертв голодомора в политическую акцию, а обратить внимание на его духовные причины. «Можно много спорить, искать виновных, но, если мы верующие люди, мы должны на это посмотреть с точки зрения духовной. Мы знаем, что произошло с нашим обществом после революции 1917 года, какое было восстание людей против Бога. Как разрушили храмы, уничтожили иконы, оскорбили православные святых. А Бог не бьет палкой, Бог другими способами вразумляет человека», — подчеркнул митрополит Онуфрий.

ВЕРА И СЛОВО

С 24 по 27 ноября 2008 в Подмоскowie прошел III Международный православный фестиваль СМИ «Вера и слово».

Фестиваль собрал журналистов печатных СМИ, фото и тележурналистов, разработчиков православных интернет-сайтов из разных регионов России, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Польши, Латвии и других стран.

Возглавил проведение фестиваля Митрополит Калужский и Боровский Климент, управляющий делами Московской Патриархии. Он передал приветствие Почетного председателя Попечительского Совета фестиваля — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II собравшему сообществу журналистов.

В приветствии Патриарха речь шла о роли СМИ в формировании ценностных ориентиров в современной России. Главная задача православных СМИ — содействовать Церкви в ее спасительном служении. Церковные журналисты, по слову апостола Петра, должны быть всегда готовы дать ответ вопрошающим с кротостью и благовоением (см. 1 Пет. 3, 15). Информационная деятельность — это особая область церковного служения. Православный журналист должен постоянно учиться владеть словом, достигая умения достойно донести его до зрителя, слушателя или читателя.

«Послание Церкви в мир обязывает нас благовествовать не только самовона, — отметил митрополит Климент, — но и с помощью средств массовой коммуникации. Для того, чтобы наша проповедь принесла духовную пользу, мы не должны ограничиваться стенами нашего храма. Мы должны попытаться прогнать словом

Божим сердце каждого человека. Если вера во Христа, укрепленная любовью, будет руководить нами в деле благовествования, тогда мы сможем избежать любых крайностей и соблазнов». Важно учиться говорить о Христе и Благой Вести, дарованной Им человеку содной стороны, избегая популизма и вулгаризации евангельских истин, — считает митрополит Климент, — а другой — необходимо удерживаться от неслепого героизма и слепой отваги. Тогда наша проповедь станет живым свидетельством нашей веры. Наш опыт в этой области церковного служения еще невелик и в поворотах для самоусовершенствования нет.

Итак, говоря о современном состоянии журналистики, по существу речь касалась двух вопросов: что такое слово о православии, о чем говорить со страниц печатных, теле радио и интернет-страниц, и — как об этом говорить.

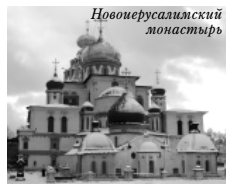
Что касается первого вопроса, главным тезисом был следующий: неизменно свидетельствуя о Христе, о православной вере, информационное поле Церкви должно, однако, постоянно обновляться, наполняться новым содержанием, в зависимости от тех проблем и вопросов, которые актуально выдвигаются на первый план. В свое время святой Игнатий Леринский говорил об этом так: «говоря новое, не скажи нового». То есть, анализируя самые разные явления личной и общественной жизни, надо стремиться приобретать все большую ясность, в понимании — что есть православная вера, а не уклоняться от нее (волюн или неволюн).

Печальным явлением, когда пресса допускает «в формате православной веры» рассуждения и утверждения псевдоправославного характера, публикует статьи высказывания лиц, искажающих православие, в настоящее время более чем достаточно.

И второй вопрос, над которым размышляли журналисты на прошедшем форуме — как говорить о вере? Что выше — компетентность журналиста или его образ жизни? Как главное, отмечалось следующее положение: прежде всего, слово о вере должно быть наполнено любовью. Оно должно способствовать укреплению единства людей в правой вере, а не вносить соблазы и разделение.

Как отметил митрополит Климент на короткой пресс-конференции после пленарного заседания первого дня фестиваля, чтобы журналисту начать работать на церковном поприще, ему надо много потрудиться над своим внутренним миром, чтобы любовь была не просто в словах, а — в жизненных проявлениях, причем, в первую очередь, в отношении своих ближних. Только при таком условии церковные журналисты смогут правильно понимать и оценивать те процессы, которые происходят сейчас, и оказывать, через свою деятельность, посильную помощь людям.

Отметим, что задача — учиться, все явления и личности и общественной жизни воспринимать и оценивать с точки зрения веры — стоит не только перед православными журналистами, но и перед каждым верующим человеком. Природа Церкви — миссионерская. Это значит, что каждый православный человек свидетельствует перед миром о Христе. Каким образом? Тем, как он живет, как трудится, даже тем

тер-классов и круглых столов, на которых обсуждались перспективы развития церковных СМИ, роль и место молодежи, ему надо много потрудиться над своим внутренним миром, чтобы любовь была не просто в словах, а — в жизненных проявлениях, причем, в первую очередь, в отношении своих ближних. Только при таком условии церковные журналисты смогут правильно понимать и оценивать те процессы, которые происходят сейчас, и оказывать, через свою деятельность, посильную помощь людям.

Отметим, что задача — учиться, все явления и личности и общественной жизни воспринимать и оценивать с точки зрения веры — стоит не только перед православными журналистами, но и перед каждым верующим человеком. Природа Церкви — миссионерская. Это значит, что каждый православный человек свидетельствует перед миром о Христе. Каким образом? Тем, как он живет, как трудится, даже тем

На заключительном заседании, состоявшемся в монастыре, были подведены итоги фестиваля и вручены дипломы особо отличившимся журналистам и изданиям. Приятно отметить, что наш коллега — журналист Павел Ле-

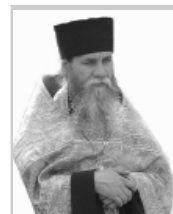
— как общается с людьми — все говорит о его вере. Нельзя быть верующим «по воскресеньям», а, выходя из храма, забывать о своем православии до следующего воскресенья.

В течение двух дней фестиваль стал не только площадкой общения православных журналистов, но и возможностью приумножить навыки работы в области церковной журналистики. Прошло несколько мас-

вочки (газета «Вера молодых») также отмечен наградой за свой усердный журналистский труд.

Организаторы фестиваля — Управление делами Московской Патриархии, Издательский Совет Русской Православной Церкви, редакция газеты «Церковный вестник» при участии Института общественного проектирования, Медиасоюза и Издательского дома «Фома».

Юлия Белкина

Протоиерей Андрей Лобашинский: несколько слов о современной ситуации в российской журналистике

Думаю, не будет открытием признать, что сегодня отечественная журналистика переживает не лучшее время в своей истории. Ее структура и основные фигуры медиа-пространства (то есть, всех средств массовой информации) зафиксированы в жесткой конструкции, не оставляющей поля для маневра — другими словами, исключая любые появления серьезных явлений в области независимой журналистики. Дозволенный коридор очень узок, поэтому сегодня наши СМИ ни в какой мере не отражают ни реального общественного мнения, ни являясь ее регулятором, потому что не пользуются общественным доверием, а единственное поле, где современные российские масс-медиа успешны — это в области разрушения традиционной нравственности. И это очень печально, потому что у нас очень много талантливых журналистов, замечательных главных редакторов, и весь, уникальный опыт отечественной журналистики говорит о том, что весь этот ресурс находится в замороженном состоянии.

Скорее всего, это происходит из-за отсутствия генеральной национальной идеи, которая, подобно нагретому в сети, только и может привести в движение наши творческие силы.

Если говорить уже о церковной журналистике, то придется признать, что, по крайней мере, в центральном регионе, мы тоже наблюдаем некоторый застой. До сих пор нет общецерковной общественно-публицистической газеты, а два замечательных качественных профессиональных издания «Фома» и «Неукротимый Сат», естественно, не перекрывают всю потенциальную аудиторию православно ориентированной части российского общества. Епархиальные издания, как правило, по своему уровню и концепту не могут в своем нынешнем качестве и структуре служить целям и задачам сегодняшней миссионерской ситуации. Нужно развивать и сеть местных епархиальных изданий, и думать о создании больших общецерковных органов с корреспондентской сетью и активной обратной связью, которой очень не хватает для становления наших церковных СМИ, призванных объединить российский настав в едином информационном поле церковно-общественного слова.

Скорее всего, это происходит из-за отсутствия генеральной национальной идеи, которая, подобно нагретому в сети, только и может привести в движение наши творческие силы.

Если говорить уже о церковной журналистике, то придется признать, что, по крайней мере, в центральном регионе, мы тоже наблюдаем некоторый застой. До сих пор нет общецерковной общественно-публицистической газеты, а два замечательных качественных профессиональных издания «Фома» и «Неукротимый Сат», естественно, не перекрывают всю потенциальную аудиторию православно ориентированной части российского общества. Епархиальные издания, как правило, по своему уровню и концепту не могут в своем нынешнем качестве и структуре служить целям и задачам сегодняшней миссионерской ситуации. Нужно развивать и сеть местных епархиальных изданий, и думать о создании больших общецерковных органов с корреспондентской сетью и активной обратной связью, которой очень не хватает для становления наших церковных СМИ, призванных объединить российский настав в едином информационном поле церковно-общественного слова.

Человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй

- Алексей Алексеевич, почему почитание Богородицы имеет в Православной Церкви столь принципиальное значение? И можно ли быть православным и относиться к Деве Марии как к обычному, пусть и очень замечательному, человеку?

- Почитание Божией Матери – это не просто один из признаков православного благочестия. Это почитание имеет догматический характер. Само слово «Богородица» является вероучительным определением, утвержденным на III Вселенском Соборе. И потому не почитающей Божию Матерь не может быть православным.

Конечно, мы чтим и прославляем Деву Марию не потому, что считаем Ее каким-то особым, отличающимся от нас существом, особым творением Божиим. Нет. Дева Мария такой же человек, как и все мы, и по Своему происхождению, по Своей природе Она ничем от нас не отличается. Но мы почитаем Ее потому, что Она есть Мать нашего Господа, что именно Она родила и взрастила в Себе Бога, ставшего человеком ради спасения мира.

Поэтому почитание Девы Марии не может и не должно затмевать в нашем сознании поклонение Богу. Напротив, чем больше мы чтим Ее Саму, тем больше тем самым прославляем Ее Сына. И как отметили святые Отцы III Вселенского Собора, только почитая Деву Марию именно как Богородицу, можно сохранить правильное учение о лице Господа Иисуса Христа. Одно только имя Богородица, говорит святой Иоанн Дамаскин, содержит всю тайну домоостроительства, т. е. тайну того, кем именно был Христос и что Он для нас сделал.

- Но не получается ли в таком случае, что Дева Мария была просто каким-то служебным пассивным орудием для Боговоплощения, и в принципе на Ее месте могла быть любая другая девушка?

- Нет. Из того факта, что Дева Мария почитается в Православии прежде всего как Богородица, совсем не следует, что Она воспринимается нами только как орудие Божественного Промысла. Православное понимание спасения выражается греческим словом «синергия», т. е. сотрудничество, взаимодействие свободной воли Бога и свободной воли человека. И эта самая синергия не может быть исключена, когда мы говорим о домоостроительной роли Божией Матери. Более того, Дева Мария признается нами как предельная для человеческой личности осуществление синергии.

Ведь и Богородицей Она стала не потому, что Бог почему-то взял и выбрал именно Ее,

хотя мог бы выбрать и любую другую деву. Наоборот, Бог избирает Ее, потому что именно Она была Девой Пресвятой, Пречистой и Препороченной. Именно она с самого детства настолько тщательно хранила себя от всех, даже самых малейших поплззений греха, что в результате стала способной вместить Невместимого. Поэтому наряду с именованием «Богородица», наши богослужебные тексты используют и такие именованья, которые не просто указывают на Ее служебное участие в воплощении, но и подчеркивают Ее личную святость, благодаря которой Бог и смог воплотиться именно через Нее.

Участие Девы Марии в Боговоплощении есть именно соучастие. И мы можем уверенно сказать, что воплощение Сына Божия имело не одну, а две причины. Бог воплотился не только потому, что Он Сам возжелал этого, но и потому, что Дева Мария согласилась дать Ему свою плоть и стать Его Матерью. Всемогущий Бог, пожелавший воплотиться «нас ради человек и нашего ради спасения», не мог сделать этого без свободного согласия Своей будущей Матери. Он терпеливо ожидал появления в мире людей Той, которая дала бы добровольный ответ на Его намерение стать Сыном человеческим: «Се, раба Господня, да будет мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). То есть воплощение, а следовательно и наше спасение осуществилось только благодаря обоюдному желанию двух воли Бога и воли человека. И таким человеком была именно Мария из Назарета.

- А что тогда означает, что Дева Мария была, как принято говорить, избрана Богом предвечно?

- Во-первых, у Бога все предвечно, уже в силу того, что Он Бог. Но всякое предвзбрание Божие основывается на Его предвидении и никогда не упреждает нашей человеческой свободы. По выражению святого Иоанна Дамаскина, Бог все предвидит, но не все предопределяет. Вообще, с православной точки зрения правильно говорить, что Бог действует не на человека, а внутри человека. Так что непорочность Девы Марии нельзя рассматривать как какую-то навязанную извне привилегию. Навязанное благо не может быть благом подлинным.

Поэтому, еще раз это подчеркнуть, Дева Мария не была просто пассивным орудием нашего спасения, предопределенным Богом. Более того гипотетически мы можем предположить, что Она могла бы отказаться и не дать согласия на воплощение Бога через Нее. Николай Кавасила, византийский святой XIV в., словно обобщая учение Церкви о том, что наше человеческое спасение зависит от нашего же человеческого согласия, пишет так: «Воплощение было делом не только Отца, Его Благодати и Его Духа, но также и делом воли и веры Пресвятой Девы. Без согласия Пречистой, без поддержки со стороны Ее веры этот замысел был бы также неисполним, как и без вмешательства Самих Трех Божественных Лиц. Лишь наставник и убедил Ее, Бог берет Ее в Матери и занимает Ее плоть, которую Она охотно хочет предоставить Ему. И также как Он Сам воплотился свободно, Он желал, чтобы и Его Мать родила Его столь же свободно, по Своей доброй воле».

- Но ведь и в таком случае можно предположить, что на месте Девы Марии могла оказаться какая-нибудь другая представительница человеческого рода, которая так же свободно согласилась бы стать орудием воплощения Бога.

- Теоретически предполагать можно многое. Однако проникнуть в тайны Божественного Промысла и даже в тайну человеческой свободы мы не в состоянии. Поэтому дать сколько-нибудь однозначный ответ на этот вопрос, наверное, невозможно. Тем не менее говорить о какой-либо многовариантности способа, места и времени нашего спасения Богом, как мне представляется, не стоит, да и незачем.

Дело, конечно, не в ограниченности возможностей Бога – Он всемогущ по определению.

Дело именно в нашей ограниченности. Причем ограниченности не природной, а самопривольной. Писание говорит нам о всеобщности греха в человечестве: все уклонились от Бога и стали ни на что годны. Все. В этом смысле Богородица – единственное исключение. Допускать, что таких исключений могло быть несколько, оснований нет.

Теоретически, да, человек может быть непорочным; и Господь еще в Ветхом Завете призывает: «Будьте святые, как Я свят». И мне трудно допустить, что Он стал бы требовать от нас заведомо неисполнимого. Но жизнь нашего мира свидетельствует о другом – практически нет человека, который бы ни разу не согрешил. Однако это происходит не из невозможности не грешить, а все-таки из нежелания. И Писание этот факт просто констатирует. Это во-первых.

Во-вторых, несмотря на все сказанное выше, то, что было совершенно Богородицей, нельзя рассматривать как исключительную Ее личную заслугу. Человек существо личное и свободное, но он вместе с тем и существо общинное, церковное, в широком смысле этого слова. Эти два аспекта человеческого существования находятся в таинственной неразрывной взаимосвязи.

Мы говорим о Богородице как о Пресвятой и Пречистой Деве, которая настолько ревностно и всецело стремилась к Богу, что стала способной к свободному согласию на Богоматеринство. Но при этом мы не должны забывать, что Дева Мария была представительницей общины истинного Богопочитания.

Речь здесь не идет о всем иудейском народе эпохи Христа, народе как религиозном целом. Религиозной целостности давно уже никакой не было, ее и вообще никогда не было. Иудейство в то время представляло собой множество не просто различных, но и взаимноисключающих религиозных традиций. И только, может быть, одна, две или три из них являлись выражением веры древних патриархов, веры Моисея, веры ветхозаветных пророков, т. е. были Священным Преданием. Все остальные течения и секты, несмотря на пока еще сохраняющуюся внешнюю формальную связь с Церковью Ветхого Завета, внутренне, духовно давно от нее отпали.

Дева Мария была без всякого сомнения в общине тех, кто не отпал. Совсем неслучайно, что Новый Завет начинается родословием Иисуса Христа по плоти. Имена, перечисленные в 1-ой главе Евангелия от Матфея, – это своего рода веки богоутробенной ветхозаветной традиции. Венцом этой традиции и стала Дева Мария. По слову святителя Григория Паламы, весь Ветхий Завет имел

своей целью Богородицу. Бог на протяжении многих веков подготавливал и очинял родовое древо Девы, которая и стала Его Матерью. Родословие Христа – это, можно сказать, история синергии действия Святого Духа и восточного действия въззвующих Его ветхозаветных праведников.

Поэтому непорочность Пресвятой Девы – это та чистая жертва, то чистое приношение, которое истинные богопочитатели приносят своему Богу. В одном из богословских текстов так и говорится: «Что Ти принесем, Христе?.. Книждо бо Тебе приносит... ангели немие, небеса звезду, волсы дары, пастыри чудо, земля вертеп, пустыня ясли, мы же Матерь Деву».

- Вы сейчас указали, как Богородица соотносится с праведниками Ветхого Завета, то есть с теми, кто ей предшествовал. А можно ли как-то соотнести Ее с христианами, с теми, кто является Ее наследниками?

- Конечно. И можно, и нужно. В святоотеческой литературе есть на этот счет очень важная и глубокая типология. Святые Отцы, говоря о необходимости нравственного подражания добродетели Божией Матери, обосновывают саму эту необходимость указанием на некое таинственное «Богоматеринство» всех истинно верующих. Этот мотив используется Отцами и применительно к церковным таинствам, и применительно к аскетической жизни.

Преподобный Симеон Новый Богослов, например, говорит, что в Крещении Бог Слово входит в верующую душу как Божественное семя, и верующая душа становится Девой, вынашивающей плод воплощения.

А преподобный Максим Исповедник отмечает, что подлинным тайнзрителем можно назвать только «того, в ком лучше всего проявляется рождение Господа», так как созерцание делает «плодоносную душу одновременно девой и матерью». Можно привести еще слова святителя Амвросия Медиоланского: «Каждая верующая душа означает и рождает Слово Божие по вере, и Христос есть плод всех нас, так что все мы суть матери Христа».

Кстати сказать, подобные высказывания проливают свет на евангельский эпизод (Лк. 8, 19-21), когда Христос говорит: «Кто мать Моя?» – «Матерь Моя суть слушающие Слово Божие и исполняющие Его». Пропетангисты толкуют это место в уничижительном для Богородицы смысле. Но святые Отцы отмечают, что в данном случае Господь лишь подчеркивает, что каждый верующий в Него должен стать, подобно Деве Марии, «Его матерью», значающей, вынашивающей и рожающей Его в своей душе.

(Продолжение на стр. 7)

СОБЕСЕДНИК

В последние годы мы часто встречали мощи прославленных Церковью святых. Вот и в ноябре этого года по благословению Святейшего Патриарха Алексия II в пределы Русской Православной Церкви из Греции были принесены мощи святого великомученика Димитрия Солунского. В начале месяца ковчег со святыми мощами прибыл в Москву, а потом побывал в других городах России: в Минеральных Водах, во Владикавказе, в Ставрополе, в Санкт-Петербурге. Мы с благоговением встречаем эти святые, и порой, чтобы поклониться им (особенно в больших городах) надо отстоять немалую очередь. А что же такое – святые мощи? Почему православный человек относится к ним с чувством глубокого почитания? Существуют праздники обретения мощей. Даже факт перенесения мощей из одного города в другой в Церкви – праздничное событие. Почему? Эти и другие вопросы мы задали настоятелю храма в честь преп. Серафима Саровского отцу Василию ПЕТРОВУ.

Страсти по мощам

Что такое мощи?

Мощи – это останки человека, по гречески – «пшаса», то есть тело, труп. Потому что в Трехнике при совершении погребения говорится: «земные мощи отходим ко гробу» – то есть, встав тело усопшего человека. Любого: грешного, праведного. Просто по-славянски слово «останки» звучит как «мощи». Следовательно, тело любого усопшего человека можно назвать «мощами».

Мы же почитаем – мощи святых. Так?

Да, это – святые мощи. Святые останки. Я недавно перечитывал житие Димитрия Донского, которое предвзвещает большую вступительная статья о канонизации святых в Русской Церкви. В частности, там идет речь о новгородских святителях, и говорится, что многие из них были канонизированы и мощи их находятся под спудом, и их никогда не доставали. У нас есть примеры Антония Великого, Антония Печерского, мощи которых тоже не были никогда обретенны. Когда же пытались сделать попытку обретения мощей Антония Печерского, то из того места, согласно его житию, вышел огонь. То есть, мощи многих святых не были обретенны никогда. Тем не менее, они святые. Значит, наличие или отсутствие мощей не является признаком святости, поводом к канонизации.

Тем более, сами мощи находятся в разном состоянии: у каких-то угодников сохранились и волосы, и кожа, и сама плоть выглядит так, как будто человек недавно почил. Например, мощи преподобного Александра Сvirского совершенно нетленны, хотя они пролежали несколько лет в воде. Мало того, температура тела поддерживается в этих мощах, то есть они сами по себе излучают тепло. Или на Афоне, например, десница Марии Магдалины, хранящаяся в монастыре Симонопетре – теплая – ее температура где-то около 30 градусов тепла.

Ау других святых мощи остались в виде костей, плоти на них не осталось. И что? Разве мощи эти не святые?

А почему открытие мощей, их перенесение мы отмечаем как праздник? Что мы празднуем?

Мы празднуем плоды дела нашего спасения, совершенно Христа. Для чего Он пришел? Чтобы исцелить кого-то от порчи, чтобы дали прибав-

ку к пенсии, или чтобы троллейбусы ходили без опозданий? Об этом смешно говорить. Нет! Спаситель пришел спасти нас от того тления и смерти, в котором мы ввергли себя сами. Он пришел соединить нас со Своим Божеством, обожить. Так вот на примере святых мы видим это торжество дела Христова в мире. Мощи святых и через тысячелетия после их смерти источают чудеса, полны божественной благодати. Получается так, что останки мертвого человека источают жизнь. Вот антиномия! Смерть побеждает на жизнь. И это исполняется на наших святых.

Есть ли различия в традициях почитания мощей в Православных Церквях разных стран?

К примеру, на Афоне считается, что если мощи не истлевают, не разлагаются в земле, то это – признак греховности человека. Через три года, канонически, тело должно в Афонской земле истлеть. Должны остаться кости. Их обмывают и складывают в монастырскую костницу. Тело монаха откапывают через три года, и если оно не истлело, сохранилось в земле, значит это был человек плохой жизни.

Получается, что на Афоне наличие или отсутствие мощей является признаком святости?

Нет, по мощам на Афоне не оценивается степень святости, а только – степень греховности человека. Там эксгибируют тела всех почивших монахов, потому что в костницу надо складывать кости всех братьев. А если тело не разложилось, соответственно, кости этого монаха невозможно сложить в костницу. Монахи молятся об этом брате усленно. Это – чисто афонская традиция. Она укоренена в веках, в ней нет ничего плохого.

Какое правильное отношение к мощам?

Современная тенденция отношения к мощам – настоящие страсти по мощам – вызывает тревогу. Для нас мощи становятся «вещью в себе». Они отделяются от христианства и становятся неким отдельным источником чудес, который действует сам по себе. Независимо от нашего отношения к нему.

Мы должны понимать, что в мощах действует Божия благодать. Эта благодать не есть некая сила, отделившаяся от

Бога и сама по себе уже циркулирующая. Эта благодатная сила исходит от Бога, она неотделима от Него. Соответственно – она, как присущая Богу, нетварна (то есть, не сотворена). Своей жизнью человек может стяжать Божью благодать, приближаться к ней. И тогда она освящает не только ум и сердце человека, но, через душу, освящается и его тело. То есть, благодать переходит и на тело. Но опять же, повторяю, это – благодать Божья. Это действие Божие в мире. Хотя она находится в тварном теле человека, но сама она остается нетварной, исходящей от Бога. Бог действует в мире посредством Своей благодатной силы. Эту благодать нельзя каким-либо инструментами задержать, потому что это – Сам Бог в Своих действиях, Который с телом святого пребывает нераздельно и неразлучно.

Христос – это Бог, соединивший в Себе и человеческую природу и божественную. Эти две природы соединены во Христе неслипно, неразлучно, нераздельно и неразлучно. Божия благодать соединяется с человеком, и даже с его тленным телом по образу соединены в Личности Христа божественной природы и человеческой. А поскольку, как мы говорили, эти две природы соединены в Личности Христа нераздельно, то и тварными телами святых нетварная благодать Божия пребывает также нераздельно и неразлучно и после их смерти, на все века.

Но это не значит, что мы можем использовать мощи святого как некий инструмент: взять их, принести и исцелить кого-нибудь по своему желанию. Не получится, потому что Сам Бог действует в мощах. Божия благодать действует только там, где хочет этого Бог. А не там, куда ты приложишь мощи. А у людей отношение такое, как будто мощи это сам по себе истинный чудотворения, к которому достаточно приложиться, и обязательно что-то желаемое произойдет. Это не так. И это прозреть надо.

Кроме того, надо помнить об иерархии ценностей. Мощи занимают в этой иерархии не первое место. На деле часто бывает так: люди не причащаются за Евхар依стий Тела и Крови Христовой, но при этом хотят получить исцеление от мощей.

Вы говорили об неправильном отношении к мощам как к чему-то самоцен-

ному, действующему независимо от Бога. Но есть и другая крайность. Например, протестанты выступают не только против почитания икон, но и против почитания и поклонения мощам. Они говорят: есть Бог и это – главное. А действует ли Он через мощи, или еще через что-нибудь, – неважно. Бог и через ослину может действовать, если это будет нужно. Для чего, мол, тогда избирать те или иные тварные предметы и воздавать им особое почитание?

Дело в том, что у протестантов как и у католиков совершенно другое понятие о благодати. Благодать для них – исключительно тварная (созданная) субстанция, которой Церковь распоряжается по своему усмотрению (все эти вопросы берет свое начало в споре святителя Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским). Палама утверждал, что Божия благодать которая есть действия Самого Бога в нашем мире – нетварна. Поэтому, если нет ничего нетварного, что бы действовало в человеке, или через икону, то почему мы должны к этим предметам проявлять такое благоговейное отношение? Все логично получается. Поэтому и благоговейное отношение к мощам для протестантов действительно граничит с каким-то язычеством. Но если мы по учению Григория Паламы и по всему святоотеческому преданию веруем, что Бог действительно действует своими нетварными энергиями и в Церкви, и в телах святых, и через икону, то это и служит основанием для почитания мощей.

Почитание мощей и икон имеет одинаковый характер?

Икона, в отличие от мощей, почитается не за то, что чудеса исходит. Икона – это образ воплощенного Слова. Бог воплотился, стал Человеком, стал образом. Поэтому мы Его изображаем.

Мы почитаем святых, как соединившихся с Богом, приблизивших ко Христу, ставших преподобными, то есть очень подобными Богу. В них дело Божие, домостроительство Бога проявилось в максимальной степени: они соединились с Богом неслипно, нераздельно, непреложно, неразлучно. Уже сами мощи святых, то есть их тела – исцеляют.

Протестанты не могут объяснить, почему через головную повязку апостола Павла или

тель апостола Петра люди получили исцеление. У них нет понятия святости, поэтому все, что они могут сказать об этом, это то, что все подобные явления – «особое действие Божие в первые века христианства». Иначе они это никак не могут объяснить. А в православном богословии это замечательно объясняется. Потому что даже вещи, которые соприкасаются с телом святого, тоже пропитываются вот этой нетварной Божественной благодатью.

Но ведь икона, как и мощи святого, тоже может источать чудеса?

Икона – это образ. Икона не может быть таковой даже уже в том случае, если на ней нет надписи. То есть, она может быть написана с соблюдением всех канонов, но если на ней нет надписи, которая соотносит этот образ с первообразом, то это не икона, не образ святого. Икона становится святой в силу того, что она соотносится с первообразом (со святым, с Богом, с Божией Матерью). А чудеса, исцеления для иконы вторичны. Это не является каноном (правилом) для иконы. Да, и, по сути, для мощей тоже. То есть, чудеса не являются определяющим критерием в Церкви. Христос же достаточно жестко обличал фарисеев: знаменит и чудеса шпите? Знамение не дается сему роду прелюбодейному.

А такое явление, как мироточение, присуще только иконам?

И мощи тоже мироточат. Димитрий Мироточивый Солунский, или в Киево-Печерской Лавре главы многих угодников находятся в специальных сосудах, потому что они источают миро. Братья это миро вычерпывают, а сосуды им снова наполняются. До сих пор.

Характер этого явления – источника мира – нам неизвестен. Некоторые толкуют его не как знак особой благодати, а как некое предупреждение против магов. То есть, когда человеку недостаточно веры, как осуществления ожидаемого и уверенности в невидимом (см. Евр. 11, 1), ему предлагается некие зримые вещественные доказательства, укрепляющие его веру.

В Православии в общем отношении ко всем чудесам именно такое: такие явные зримые чудеса даются людям неверующим. (Продолжение на стр. 8)

Митрополит Иван Васильевич

1. Останки святых имеют неопознанный религиозно-православное воздействие на душу человека, служат живым напоминанием о личности святого и возбуждают верующих к подражанию его благочестивым подвигам.

Если и в обыкновенной, мирской жизни портреты великих людей, их бюсты, статуи, а особенно гробницы и могилы способны производить сильное впечатление на почитателей их памяти и пробуждать в них восторженное преклонение пред их жизненным подвигом, то гробницы мучеников и подвижников веры и благочестия в Церкви Христовой должны естественно производить неопознание, сильное, могучее впечатление на всех верующих и чужих их святую память.

2. Наряду с нравственно-назидательным, почитание мощей в Церкви имеет еще значение литургическое.

С земной Церковью в общении любви находится и Церковь Небесная, и такое общение Церкви земной и Небесной выражается в молитве, венце которой составляет возношение Святейшей Евхаристии. «Ныне сияи небесная с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы», — се жертва тайная совершена допринесена...» Один из учителей древней Церкви (Ориген) говорит: «В мистических собраниях присутствует двойное общество: одно — состоящее из людей, другое — из небожителей...». Мощи святых и являются залогом их участия в наших молитвах. Вот почему древняя Христова Церковь преимущественно совершала Евхаристию на могилах мучеников, причем самые гробы их служили престолом для Таинства. Когда тошноты ослабели, христиане спешили воздвигнуть храм над усопшим мучеником. Так, в Риме построена церковь на месте, где, по преданию, погребено тело апостола Павла (Евсевий. История Церкви. 11, 25, 3).

В Карфагене было две церкви в честь мученика Киприана: одна на месте его убийства, другая — над его могилой. Здесь, у останков мученика, особенно живо чувствовалось его невидимое присутствие. Поэтому и самый храм в честь мученика назывался его «домом», «жилищем», а сам мученик — его домоуправитель.

Квону VII века объявляя сошествие Евхаристии только на мощах мучеников сделаться уже почти узаконенным. Франкский Собор постановил, что престол может быть освящен только в церкви, в которой есть мощи святых, а VII Вселенский Собор (787) определил, что «на будущее время всякий епископ, освятивший церковь без мощей, должен быть извержен». С этого пор вводить повсюду в храмах агниции, в которые обязательно вкладываются частицы святых мощей и без которых невозможно совершение Таинства Евхаристии.

Почему Православная Церковь установила почитание святых мощей?

В творениях святых отцов Христианской Церкви мы находим тройное основание для установления почитания святых мощей тех или других угодников Божиих.

Таким образом, в каждом храме обязательно есть мощи святых, и эти мощи, по вере Церкви, служат залогом присутствия святых при богослужении, их участия в наших молитвах, их предстательства пред Богом, подкрепляющего наши молитвы.

3. Третьим основанием для почитания святых мощей служит учение Православной Церкви о мощах как носителях благодатных сил.

«Мощи Твои, яко сосуд благодати полный, президающийся на всех к ним приходящих», — читаем мы в молитве Преподобному Сергию. И это основание стоит в связи с самыми глубокими догматами православной веры, с догматами Воплощения и Искушения.

Пусть даже людям и удастся устроить земной рай сытости и материального благополучия, но никакими усилиями не спасут они себя от болезней, старости и смерти, а следовательно, останутся на земле страдания, горечь уходящих сил, боль потери дорогих и близких, ужас смерти — такие бедствия человеческой жизни, пред которыми бледнеют все прочие... Где же искать избавления от них, как не у благодати Божией? И эта благодать преподается человечеству чрез посредство тех или других святых людей, которые и при жизни своей творили чудеса, и по смерти сооблизи эту чудотворную силу своим останкам.

Прежде всего Сам Христос как Бог излил Духа Святого на Свое Тело, а оно, само по себе не способное творить чудеса, все было проникнуто животворящими силами Божества. Поэтому многие чудеса Свои Богочеловек совершал чрез посредство Своего тела: простерши руку, коснулся прокаженного (см.: Мф. 8, 3), взявши тещу Петра за руку, поднял ее и исцелил от горячки (см.: Мф. 8, 14-15), прикосновением исцелил глухонемого (см.: Мк. 7, 32-36), брешнем открыл очи слепого порожденному (см.: Ин. 9, 6), подняв за руку умершую дочь Иаира (см.: Мф. 9, 25), прикоснулся к трубу лаяющего юноши и воскресил его (см.: Лк. 7, 14-15).

Зная чудотворность Тела Христова, народ всегда гонимся к нему, чтобы прикоснуться хотя бы только к одежде Его (см.: Мк. 3, 10). Несомненно, «само Тело Христово, — как говорит святой Кирилл Иерусалимский, — было животворно, ибо было храмом и жилищем Бога Слова.» Потому-то и мы в настоящее время соединяемся с Божеством Христа, вкушая Его Тело и Кровь, во оставление грехов и в жизнь вечную в Таинстве Евхаристии.

Но Христос есть глава обновленного человечества. Чрез Его воплощение Божество соединилось со всей человеческой природой, со всем родом человеческим, а потому люди, достойные стать храмом Божиим, делаются до некоторой степени причастниками и Божественной Его славы (см.: 1 Кор. 3, 16).

Бог, по словам Иоанна Дамаскина, чрез ум вселяется в тела святых. Если святые апостол Павел тело каждого христианина

инемовал храмом живущего в нем Духа Божия (см.: 1 Кор. 6, 19), действия Которого могут быть в обыкновенных людях более или менее сокровенными, то в святых эти действия могут проявляться с особенно разительной силой... «Как огонь выходит во все поры раскаленного железа, — говорит преподобный Макарий Египетский, — так и Дух Святой всецело проникает Своєю силою и душу, и тело святого. Но это не воплощение и по существу, и по

их жизни, продолжают действовать в них и после смерти. На этом именно и основывается почитание святых мощей как носителей благодати.

Ради Духа Святого и праведных душ человеческих, когда-то обитавших в телах святых мужей и жен, самый прах и кости их сохраняют свою чудотворную силу. Умерший, прикоснувшийся к костям пророка Елисея, ожил и встал на ноги (см.: 4 Цар. 13, 21). И это, по словам Кирилла Иеру-

которых мы совсем ничего не знаем, но которые известны были своему святою жизнью и по смерти оказывали чудотворную помощь с верою обращающимся к ним. Таковы, например, Антоний Печерский, Кирилл Белозерский, Иосиф Волоколамский, Пафнутий Боровский и другие. Или же некоторые из угодников были причисляемы к лику святых еще до открытия их мощей — главным образом потому, что еще до сего открытия совершались многочисленные и поразительные чудотворения при их гробах: таковы преподобный Феодосий Печерский, митрополит Московский Петр, преподобный Нил Столбенский, святитель Ермоген, Патриарх Московский, и другие.

Таким образом, наличие негнания останков умершего не может считаться необходимым признаком его святости, равно как и тление тела не есть признак беснования. По свидетельству церковной истории, встречались и встречаются негнание тела некоторых усопших, которые, при отсутствии чудотворений, не признавались и не признаются, однако, за мощи святых угодников Божиих.

В августе 1479 года было обретеено тело митрополита Филиппа, которое в продолжение 12 дней лежало открытым, чудотворений не было, и оно снова было предано земле. В 1546 году в Павловском Обнорском монастыре обретеены были целыми тела шести неизвестных усопших, и снова были преданы земле. В 1596 году при обретеении мощей святых Гурия и Варсонофия Казанских найдены были вместе с ними тела двух других монахов в нетленном виде, но тела Гурия и Варсонофия были признаны мощами и остались открытыми, а тела монахов снова были погребены. В великой Киево-Печерской церкви почти совсем нетленного и открыто почитаем Павел, митрополит Тобольский, скончавшийся в 1770 году, все могут видеть, например, кисть его правой руки, вполне сохранившуюся, даже не очень высохшую. И, несмотря на то, что тление, он все же не причислен к лику святых.

Известный историк и исследователь вопроса о канонизации святых профессор Е.Е. Голубинский говорит: «Тех или других между подвижниками Церковь с самого древнего времени стала признавать святыми на том же основании, на котором признавала их в позднеейшее время и на котором признавала их до сего времени, — именно на основании свидетельства о них Самого Бога, Который тех или других между ними удасталав дар чудотворения — или еще при жизни, или по смерти».

Но, принимая на себя право при наличии чудотворений причислять того или другого подвижника веры и благочестия к лику святых, Церковь всегда относилась к свидетельским показаниям о чудесах с чрезвычайной осторожностью: обследовала беспристрастно и с полным вниманием все показания, и только после неопровержимых данных известных подвижников причислялась к лику святых.

Св. Иоанн Понев

Мощи свт. Сифридоны Тульи-Финифского

силье благодатствования. Во Христе, при двух естествах (Божеском и человеческом), — единая гипостась Божеская, в святых же сохраняется человеческая гипостась... Христос — плотоносный Бог, а святые — богоносные или духоносные люди» (преподобный Макарий Египетский).

Вследствие же такого тесного соединения с Богом святые становятся носителями чудесной силы, действующей чрез посредство их тела. Кто заключил небо при Илье Пророке? Бог, в нем обитавший. Чей силою Моисей разделил Черное море, простерши над ним жезл свой? Силою Божию, ему присущую. Того же чудотворительно Божескою силою пророк Елисей воскресил умершего мальчика (см.: Деян. 3, 6-8), восставил ослабленного Ону, восьмь лет прикованного к одру болезни, — и все это Именем и силою Иисуса Христа (см.: Деян. 9, 33-34). И эта сила Христова до того присуща была святому апостолу Петру, что даже и тень его, осевшая на больших, чудотворительно исцеляла их от болезни (см.: Деян. 5, 15). Но благодатные силы, действующие чрез тела святых при

саинского, для того, чтобы показать, что в тело святых, когда и нет в нем души, вложена бывает некая сила ради многих годов обитавшей в нем праведной души, которой служило оно. Мертвые святые, говорит пророк Ефрем Сирин, действуют, как живые: врачуют больных, изгоняют демонов, ибо в святых останках всегда находится благодать Святого Духа. Иоанн Златоуст говорит: «Не говори мне о прахе, не представляй праха и истлевших от времени костей святых, но открой очи верны и посмотри на присущую им силу Божию».

Из предыдущего ясно, что почитание останков святых в верованиях Церкви не случайность, оно связано с коренными истинами православной веры и что основанием для такого почитания мощей служит не их тление, а присущая им благодатная сила Божия. Точно так же основанием для канонизации святых служит не тление их останков, а разительное проявление Духа в святости их жизни и в чудотворениях от их мощей. Вот почему Православная Церковь почитает присущую к лику святых некоторые подвижники веры и благочестия, мощи которых не открыты и до сих пор и о тлении

«Адмирал» как повод для разговора о любви

Как понимал ее апостол Павел и как - авторы фильма

О фильме «Адмирал» говорилось много и по-разному. Хвалили, ругали, восхищались, возмущались. В общем, вполне нормальная реакция на неординарное кино. А мне хочется обратить внимание всего лишь на несколько слов, звучащих в этом фильме. Без претензий на глобальное рассмотрение и обсуждение.

Но сразу хочется оговориться: как известно, не существует текста вне контекста: каждый понимает один и тот же словесный, музыкальный, художественный, - какой угодно текст, исходя из своего жизненного опыта, своего мировоззрения, своего понимания добра и зла.

Кинематографический «текст» в этом плане - не исключение. И вполне возможно, что то, что в фильме глубоко заденет одного человека, оставит равнодушным другого. Просто другой по-другому «прочтет» тот же фильм, исходя из своего контекста.

«Про что кино?»

После первых разнородных впечатлений, возник конкретный вопрос: про что фильм? О чем хотели рассказать его создатели? Как мне показалось, они хотели рассказать о великой любви. Любви жертвенной, готовой к любым испытаниям, пренебрегающей любыми условиями. Хотя и это еще далеко не все. Любовь главных героев разворачивается на фоне еще одной любви, не менее драматической и обреченной: преданных сынов Отечества к своей оскверненной, поруганной Родине. Трагизм развития отношений Анны и Александра, переплетенный с трагизмом судьбы гибнущей России, несмотря на беззаветное мужество ее Белых рыцарей, должен иметь двойную силу воздействия на зрителя.

Пожалуй, таким бы я этот фильм и увидела. Если бы не одно «но», которое разрослось в большой знак вопроса: а зачем в фильме цитируются слова апостола Павла? Причем, дважды. Нет, ну если бы один раз - понятно, можно считать за случайность. А вот двойное цитирование - это уже «прием». Специальный ход. Это уже говорит о том, что эти слова несут в фильме важную смысловую нагрузку. Но какую?

Бумага не краснеет. А киноплёнка?

Вначале их произносит Анна. Они звучат в ее письме к Александру, в котором она говорит о своей любви: «И вдруг стало все легко и ясно, словно стекло протерли: все будет, все уже есть. Каждое

утро я открываю глаза и улыбаюсь... Я стою на пороге неведомого огромного мира». И далее: «Пусть будущее мы видим гадательно, как сказал Апостол, сквозь тусклое стекло, но пребывает с нами вера, надежда, любовь. И любовь из них больше...».

Он напоминает эти слова. Мы это поймем, когда услышим их в речи Колчака, обращенной к войску. Там они уже звучат (практически слово в слово, как и в письме Анны) как гимн любви к Родине и ее мужественным защитникам - офицерам и солдатам русской армии. В этот момент показан взгляд и улыбка влюбленной женщины: она понимает (а вместе с нею и мы), что Колчак, обращаясь к огромной массе людей, думает о ней, помнит ее и любит. Вот так ее вера, надежда, любовь, и более всего, любовь укрепляет дух Адмирала. Ими же он в трудную минуту укрепляет дух своих воинов.

Эти слова о любви в фильме звучат завораживающе, просто медитативно. Как заклинание, обещание неземного счастья, вечной любви. Мы видим, что гибнет армия, но дух ее не сломлен: взбунтовавшемуся Хаму не под силу ни расстрелять, ни проткнуть штыком любовь к России ее рыцарей (мужество и смерть генерала Капеля, конечно, потрясают). Гибнет Колчак. Но остается их с Анной любовь. Она пронесет ее через годы лагерей. Сквозь общую боль двоих и страны мы должны понять: любовь жива.

Она сильнее смерти. Она - «превосходит все» (а тому, кто не понял, в финале разъяснит уже популярно)... Конечно, создатели

фильма могли увидеть всю эту историю любви именно так. Это их художественное право. Но вопрос остается: а зачем вам слова Апостола? У вас и так все красиво получилось.

Дубль один: апостол Павел о любви

В жизни так бывает, когда два самых близких человека - муж и жена - становятся чужими. Причины? Могут быть самыми разными. Одна из более чем распространенных - новая любовь. Конечно же, единственная, особая, неповторимая. И, конечно, только теперь в жизни начинается все самое главное. А прежде? - Ну, просто неудачный черновой набросок. Включая прежних жен, прежних мужей, детей. Тоже, видимо, прежних. Кстати, в фильме мы видим только сына Колчака. Но у Анны тоже был сын, которого она оставила в те страшные годы на призыв судьбы ради своих чувств к Адмиралу. Такая вот любовь...

Нет, мы не собираемся устраивать показательный суд над героями фильма. Не хотим кого бы то ни было назидать в вопросах морали. Отношения между людьми могут складываться самые разные, порой, к сожалению, разрушающие жизнь других людей, и прежде всего - самых близких. Более того: самые разные человеческие отношения могут быть в ракурсе кинообъектива. Но только не надо ту вполне земную чувственную страсть между Анной и Александром выдавать за великую любовь и подгонять ее под слова апостола Павла. Человек православный увидит подмену и не поверит создателям фильма. Человек неверующий будет введен в заблуждение, думая, что тот ложный путь душевной и телесной страсти (показанной очень красиво,

надо отдать должное режиссеру) и есть путь христианской любви.

Действительно ли, произнося свои слова о вере, надежде, любви, из которых любовь превосходит, Апостол говорил о той страсти, которой так неудержимо отдался герой фильма? Действительно ли Павел имел в виду то, что на горе, слезах и отчаянии твоих близких можно построить свое счастье? Оправдать новой любовью предательство человека, когда-то единственного, дорогого, любимого, верившего тебе безгранично? Переступить через него только потому, что появился новый (-ая), и теперь он стал любимым, дорогим и единственным? Неужели Павел говорил о том, что можно предать своего ребенка - пусть себе растет хорошим мальчиком! Тогда уже, наверное, нетрудно предать и Христа, Которому в Таинстве Венчания обещался быть верным своему избраннику до смерти...

Что, в самом деле, апостол Павел писал о такой любви?

Дубль два: апостол Павел о любви

Ведь Павел же уверовал во Христа. Стал христианином, и писал о христианской любви.

Чем же она так отличается от любых других чувств, которые мы называем тем же словом? Основание другое. Не эгоистическое удовлетворение своих душевных потребностей, а - жертвенное. Безжалостное к себе. Трудно это? Трудно. В самом деле, как человек может не любить свою плоть, не полагать свою душу? Новой машиной, веселым праздником, новой любовью, новой кофточкой - все подходит для того, чтобы получить порцию удовольствия. И согласитесь, что это, в конце

концов, так естественно!

Но в том-то и дело, что христианская любовь (если уж мы о ней говорим) не есть чувство естественное, основанное на инстинктах. Она, пожалуй, даже противоречит им, ибо она - сверхъестественна. Потому, что в ее основе лежит сверхъестественная любовь Бога к человеку и миру.

А что это такое? Помните, как долго, терпеливо, с мучительной надеждой, Авраам ждал обещанного ему Богом сына? Шли годы, десятилетия, он старел, слабел, но его терпение не истощалось. Он любил Бога и знал, что Он не обманет. И вот этого-то выстраданного долгожданного сына Бог приказывает Аврааму убить своими руками... Где же тут здравая логика? Впрочем, мы помним, как закончилось это испытание веры.

И при этом, порой, забываем другое: Сам-то Бог отдал Своего Сына на смерть ради спасения падшего человека от вечной смерти! Где же здравая логика тут? - Пал человек сам, по собственному желанию. Никакая горькая нужда не заставляла его уйти от Бога. О том, какие результаты будут вследствие преступления заповедей, человек знал - Бог предупредил его заранее. Это: искажение природы, болезни, помрачение ума, тяжкий труд и, наконец, смерть. Человек получил то, чего хотел. Так почему же теперь Кто-то невинный должен страдать, идти на смерть, ради того чтобы спасти это непослушное создание? Более того, если бы у Бога было что-либо более драгоценное, чем Сын, пишет св. Исаак Сирий, и то дал бы нам, только бы спасти род человеческий...

Можно сказать, что нам, людям, очень повезло, что

Как услышать волю Божию?

Новый Завет постоянно говорит нам о свободе, которую принес на землю наш Спаситель, Господь Иисус Христос. «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не поддавайтесь опять игу рабства» (Гал. 5, 1), «Не делайтесь рабами человек» (1 Кор. 7, 23). В то же время Церковь говорит и о необходимости послушания, которое представляется как отказ от собственной воли в пользу воли другого, являющегося руководителем, наставником. В святоотеческих творениях мы найдем восхваление как свободы, так и послушания. Как же решить это кажущееся противоречие, тем более, что в наше время мы часто сталкиваемся со злоупотреблением понятием «послушание», когда за замечательными словами кроется подчас отнюдь не замечательная реальность?

Бог, Который нас создал, есть Любовь. И ту заповедь о любви, которую Христос дал каждому из нас, прежде всего выполнил Сам. Когда из любви к Отцу и человеку, не понуждаемый никакой горькой нуждой, добровольно взойшел на Крест (имея полную возможность этого не делать). Пожалуй, такую любовь Сына Божьего к человеку не назовешь «естественной»... Она есть путь крестоношения, путь мученичества. Тем, кто готов следовать путем христианской любви, Христос говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

Ну а кому своя рубашка ближе к телу, и свои удовольствия дороже Христа, то нечего и заикаться о христианской любви. Потому что вот оно, оказывается, как проверяется: платой за любовь является кровь. Твоя, а не твоих близких. И, конечно же, Павел писал не об эгоистической любви, которая заставляет терпеть и страдать других. А о любви по образу Христовой, которая «не делает ближнему зла» (Рим. 13, 10), которая «долготерпит, милосердствует, ... не завидует, ... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит; всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание уподлинится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13, 4-10).

Еще раз про любовь...

Белая армия не могла спасти страну. Забыв Бога, Россия уготовала себе путь огненных испытаний. Она должна была пройти свою голигофу, чтобы познать, каково это – жить без Христа. И если суждено ей было когда-нибудь возродиться, то только изнутри, через новое обретение Христа и живой веры в Него.

Но мужество тех ее поников (в том числе и Александра Колчака), которые шли на смерть не ради возврата былых богатств и привилегий, а ради спасения России и веры, достойно уважения. К ним применимы слова о любви, сказанные Христом: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13). Потому что эти люди жертвовали свои повторимые личные единственные жизни на алтарь чуждого освобождения и обновления Родины.

А вот что касается «любви» Александра и Анны... Они, напротив, на алтарь своей любви приносили в жертву своих близких...

И если уж так хочется к их отношениям применить слова апостола Павла, то может быть, следующие: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Тот посеет человек, и тот пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тлене, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7-8).

Юлия Белкина

Для этого нам необходимо совершить небольшую экскурсию на 14 столетий назад, в VII век, во времена монофелитских споров. Именно тогда Церковь дала определения ключевым понятиям, связанным с волеизъявлением человека. Напомним, монофелитство было искусственно созданной доктриной, целью которой являлось достижение компромисса между православными и монофизитами. Признавая единство личности Спасителя и двойство Его природ, монофелитство настаивало на том, что Христос обладал одной волей (отсюда название: монос – один, фелима – воля). Тем самым монофелитство делало волю атрибутом личности. Противники монофелитства, в частности, преп. Максим Исповедник, настаивали на том, что воля есть принадлежность природы, а следовательно, во Христе их две. Это различие не очень понятно для современного русского человека, поскольку русское слово «воля» у нас связывается именно с решением личности, но для греков того времени разница была очевидной. По преп. Максиму, слово «фелима», то есть собственно воля, означает энергию природы, личности же принадлежит право выбора (греч. «гноми»). Например, энергией природы является чувство голода, а личность уже выбирает, чем, когда и в каком количестве этот голод утолить. Здесь нужно отметить, что сама возможность выбора свидетельствует о

неведении необходимого, то есть о несвершенстве человеческой личности – Бог, будучи премудрым, в выборе не нуждается. Христос, будучи Богом, знал волю Божию и по-человечески всегда поступал в соответствии с ней, падший человек не знает воли Божьей, поэтому при выборе нередко ошибается, то есть совершает грех. Так вот, каждый человек обладает волей природы и возможностью выбора (иначе – гномической волей). Христос же имеет две природных воли, Божественную и человеческую, агномическую воли при этом не имеет, так как Личность Его – Божественная. И Отцы VI Вселенского Собора определили, что во Христе Его человеческая воля во всем следовала и подчинялась Его Божественной и всемогущей воле, чем и совершили наше спасение. То есть, свободу Христос нам даровал именно благодаря послушанию воле Божьей.

В свете этого становится понятно, что же такое истинное послушание. Когда послушник избирает себе руководителем человека святого, человека, способного видеть волю Божию, тем самым он отказывается от своей гномической воли, то есть от необходимости выбора, и во всем, даже в мелочах, подчиняет свою природную волю воле Божьей, открываемой через старца. Достаточно скоро такой человек получает навык к правильной жизни и сам становится способным видеть волю Божию

и руководить другими. Мы видим, что спасение здесь совершается по тому же принципу, который озвучен VI Вселенским Собором.

Совсем другое дело – послушание ложное, когда человек в качестве руководителя избирает не святого, способного видеть волю Божию, а обыкновенного страстного человека, пусть даже и более опытного. В этом случае послушник подчиняет себя не воле Божьей, что требует орос VI Вселенского Собора, а воле другого человека, которая принципиально ничем не отличается от его собственной. Это и есть то самое «рабство человекам», от которого предостерегает наша Церковь от апостола Павла до святителя Игнатия (Брянчанинова) и его последователей.

Но не имея сейчас возможности узнавать волю Божию через конкретного человека – руководителя, можно и нужно искать ее в Предании Церкви. Господь открывает ее через чтение Священного Писания, святоотеческих творений, через те или иные жизненные ситуации, когда человек ставится перед явным выбором между евангельскими заповедями и грехом, через слова и наставления других людей, пусть даже и не святых, но напоминающих нам о наших обязанностях, о долге, о заповедях. И в данном случае послушание воле Божьей, открываемой таким образом, для каждого из нас обязательно.

Последуя пути Святых Отцов, «пленя свой разум в послушание Истине», христианин может сохранить свою свободу от греха, полученную в Крещении. Если же такого послушания нет, то несовершенный человеческий разум способен увести подвижника очень далеко от искомой им Цели. И печальный опыт некоторых известных святых Католической Церкви – тому подтверждение. К сожалению, и пребывание в лоне Православной Церкви само по себе не может служить гарантией того, что человек не придет к заблуждению, или, говоря языком аскетике, не впадет в прелесть, то есть в превосходную степень лести (лжи). Увы, и в Православии есть подобные примеры.

Непонимание этих моментов и приводит к тем проблемам в духовной жизни, о которых постоянно напоминают наш Святейший Патриарх и Священный Синод – младостарчество, возникновение околочерковных суеверий, и тому подобное.

И, возвращаясь к сказанному ранее, замечаю, что в наше время, произносив правильные слова «послушание», «отсечение своей воли», необходимо дополнить их тем, что всегда подразумевалось, но ныне забывается: «подчинение воле Божьей, но не воле другого человека».

Протоиерей Дмитрий Мусцов

Человеческому предстательству не ввери мя, но Сама заступи и помилуй

(Окончание. Начало на стр. 3)

Эта типология является кроме прочего и очень глубоким и убедительным обоснованием христианской аскетике.

Женщина, начав вынашивать в своем чреве плод новой человеческой жизни, сразу же по необходимости, конечно, если будущий ребенок желанный, становится на путь определенной аскезы. Она ограничивает себя от всего, что могло бы повредить ее малышу и готова идти на любые жертвы. Но для взгляда со стороны – для тех, кто не знает о ее беременности или просто не способен понять, почему нужно идти на какие-то жертвы, ее самопожертвование может выглядеть бессмысленным самоистязанием.

Христианин – это тот, в ком Святым Духом таинственно зачат Христос. Христианская жизнь – это вынашивание Хри-

ста в своей духовной утробе, в надежде на Его благополучное рождение и возрастание в меру сохраненного возраста. Ради сохранения в себе этого таинственного Плода человек должен быть готов на всевозможные ограничения и любые, вплоть до отгания собственной жизни жертвы. Малейшее забвение своего «Богоматеринства» сразу же создает угрозу «выкидыша». А сознательный грех срочни «аборт»...

Увы, но когда мы, называясь христианами, даже и не осознаем, ради чего нам нужна вся эта аскетика, ради какого плода мы должны идти на всевозможные жертвы, невольно на ум по ассоциации приходит феномен «ложной беременности», основанный на одном только самовнушении. – Внешние симптомы беременности налицо, но проходит 9 меся-

цев, 10, год, а ребенок все не рождается и не рождается.

- В заключение не могли бы Вы хотя бы схематично соотнести праздничное событие, событие Введения Пресвятой Богородицы во Храм с жизнью Церкви, с жизнью христианина?

- Прежде всего вспоминается, в каком возрасте Лева Мария была введена в Храм Божий. Церковное предание говорит, что ей было три года. В возрастной психологии общепринято, что три года – это очень важный рубеж в становлении человека. Это начало самореализации человека. Если прежде ребенок фактически жил жизнью своей матери – психологическая и даже биологическая зависимость от нее была почти полной, то примерно с

трех лет он начинает учиться жить самостоятельно, начинает высказывать собственные суждения, совершать собственные поступки, осуществлять свой собственный выбор.

Но что самое для нас важное, в три года ребенок становится способным, как выразился святитель Григорий Богослов, напечатлеть в своем сознании нечто таинственное. Трехлетний ребенок может уже не просто пассивно ощущать, но осознанно сопереживать присутствию Бога, может стремиться к Богу своей собственной волей.

Это стремление и являющаяся Лева Мария, без колебания взбежав по высоким ступеням Храма. Чтобы затем действием Святого Духа быть введенной в таинственное Свята Святых.

Беседовала Юлия Белкина

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

ДОГМАТИКА И АСКЕТИКА: богословский семинар в стенах семинарии

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента 25 ноября в актовом зале Калужской духовной семинарии состоялся учебно-богословский семинар «Взаимосвязь догматического сознания и духовно-аскетической жизни в православном Предании». Инициатива и организация встречи принадлежит заведующему Кафедрой богословия КДС протоиерею Иоанну Паюлу. Под его председательством для дискуссии собрались преподаватели и студенты, настыри и интересующиеся вопросами богословия и духовной жизни миряне.

Первым выступил преподаватель догматического богословия КДС А. А. Зайцев. По его мнению, тема семинара, несмотря на ее кажущуюся банальность, в наше время требует самого пристального внимания. Формально взаимосвязь христианского вероучения и христианской жизни признается всеми нами как очевидный факт. Но на деле эта связь для большинства из нас совсем неочевидна. Мало кто из современных христиан вообще задумывается о самом значении этой взаимосвязи и еще меньше тех, кто пытается ее проследить. Т. е. в действительности бого-

словская теория и духовно-аскетическая практика в нашем сознании существуют совершенно обособленно.

Как отметил выступающий, во многом это происходит уже из того, что мы очень смутно представляем себе, что же такое догмат, догматика, догматическое сознание и зачем они нужны. Одно из самых расхожих воззрений состоит в том, что догматы – это принятые Церковью словесные формулы, точно выражающие и раскрывающие богооткровенное учение. Это – иллюзия. Во-первых, догмат – это прежде всего сама богооткровенная реальность. Во-вторых, никакие человеческие слова не способны эту реальность адекватно выразить и раскрыть. В лучшем случае словесные формулы способны лишь указать на божественные истины, но само постижение этих истин возможно только через опыт. Поэтому теория без практики сама по себе ничего никому не дает. По выражению святителя Григория Паламы, слова борются со словами, а не в словах, а в реальных действиях Святого Духа.

Следующим докладчиком был преподаватель патрологии протоиерей Андрей Ло-

башинский. Он заострил внимание на одном из самых актуальных аспектов обсуждаемой темы – влияние национального менталитета на догматическое сознание и возможность использования языка современной философии, науки, культуры для целей церковной проповеди. По мнению отца Андрея, неизменное в своем существовании вероучение Православной Церкви должно постоянно обновляться в средствах своего выражения. Постоянно меняющиеся исторические условия и культурный фон, что не может не отразиться и на человеческом сознании и психологии, вынуждают нас искать новые и новые формы христианского свидетельства миру. Эти формы должны быть понятны современному человеку, но при этом неизменно соответствовать духу церковного учения и быть укоренены в библейском мировосприятии.

Последним вниманию участников семинара был предложен доклад «Догмат и богословское мнение», зачитанный преподавателем церковной истории иереем Виталием Шапохиным. Докладчик, основываясь на историко-богословском экскурсе и филологическом анализе основных понятий, провел четкую грань между, с одной стороны, догматом, как непререкаемой истиной, свидетельствованной в Писании и Предании, и богословским мнением, как воззрением только отдельных святых Отцов по частным вопросам. Критерием является истинный церковный принцип «согласие Отцов», наиболее точно сформулированный в

V веке преподобным Викентием Леринским: общеобязательный вероучительный авторитет в Церкви имеет то, во что верили «все, всегда и повсюду».

Особое внимание в докладе было уделено понятию теологумена, которое в православной научно-богословской оборот было введено крупнейшим дореволюционным церковным историком В. В. Болотовым. Не подвергая сомнению заслуги этого выдающегося ученого в области церковной истории, отец Виталий тем не менее подверг критике его учение о теологуменах, как хотя и не общеобязательных, но вполне авторитетных богословских положениях.

В обсуждении поднятых в прозвучавших докладах вопросов приняли участие преподаватели КДС протоиерей Константин Гипп, протоиерей Димитрий Моисеев, иерей Александр Стуков, иерей Василий Петров и другие.

В заключение ведущий семинара протоиерей Иоанн Паюл поблагодарил докладчиков и всех его участников и сделал вывод, что состоявшаяся дискуссия была и интересной, и плодотворной. В соответствии с общим желанием присутствующих было решено проводить подобные встречи регулярно. Для следующего, запланированного ориентировочно на вторую половину декабря текущего года семинара была предложена тема «Понятия «сущность» и «ипостась» в православном богословии». Дополнительная информация о времени проведения очередного семинара Кафедры богословия КДС будет распространена позднее.

Алексей Зайцев

СТРАСТИ ПО МОЩАМ

(Окончание. Начало на стр. 4)

Как Валааму ослица передала повеление Божие человеческим голосом, а потом, когда этого все-таки оказалось мало, еще Ангел его убеждал (см. книгу Чисел).

Если человек сам такой – как ослица упрямый, то ему нужны такие чудеса. Человеку верующему чудес не нужно. Мало того, признак неверующей души – искать чудеса. Признак верующей души – поступать по своим убеждениям, по зову сердца. К этому Христос и зовет. Если бы критерием Евангелия было чудотворение, то Христос не стал бы таким низким проповедником. Он стал бы римским императором и творил чудеса направо и налево, чтобы все в Него уверовали.

Значит, надо в другой плоскости искать правильное отношение к чудесам. Христос же пришел не чудеса творить. В Евангелии чудеса вторичны. Мало того, Он предупреждал, что в последние времена будет много чудес. Лжепророки будут чудеса творить. Потому, что весь языческий мир всегда жил чудесами. Действительно, чудеса были, происходили какие-то непонятные явления, которые всегда были в истории человеческого рода. Но с пришествием настоящей веры они стали рассцениваться как такие бесовские чудотворения. Ложные чудеса.

А поклонники таких ложных чудес могут сказать: у нас же тоже есть чудеса. И именно наши, а не наши чудеса – от бесов. И попробуйте доказать, что у нас – от Бога, а у нас – от бесов.

В этом случае доказать вообще ничего невозможно. Потому что, совершенно разный ориентир. Людей, которые ищут внешних чудес, не интересуют осмысленная жизнь души, страдания Царства Небесного. Их не интересует обожение и приобретение благодати Божией. Это просто их вообще не интересует. Людей, ищущих чудес и знамений, интересует только одно: здоровье свое и своих близких и благополучие земное. И все. Все вопросы, выходящие за рамки сиюминутных интересов, вообще их не интересуют.

Мы пытаемся следовать за Христом просто потому, что Христос – это Истина. Он даровал нам вечную жизнь и жизнь с избытком. А люди, которые вне церковной ограды, как правило, в подавляющем своем большинстве интересуются совершенно другим. Христос им не нужен. И какая-то жизнь с избытком, о которой говорит Христос, не нужна тоже. Дайте нам чудеса, хлеба и зрелищ, причем – все сейчас и сразу.

Так что мы с нашими оппонентами стоим на совершенно разных платформах, на позициях взаимноисключающих. Общего знаменателя у этих двух мировоззрений быть не может, настолько это кардинально разные величины.

Беседовала Юлия Белкина

НИКТО НЕ ОСТАНЕТСЯ БЕЗ РУЧЕК И ТЕТРАДОК!

28-30 ноября 2008 г. в Калуге пройдет пятая благотворительная акция Калужского православного молодежного движения «Вера молодых».

Место проведения – магазины «Радуга» (Баумана, 5), «Ракушка» (Ленина 75/33), «Крутозор» (Ленина, 68).

Главная цель мероприятия – обеспечить канцтоварами и настольными играми детей-сирот.

Мероприятие пройдет следующим образом: волонтеры будут стоять внутри магазинов и принимать пожертвования, купленные в этих магазинах. Полный отчет о передаче пожертвований будет опубликован на сайте www.otkazniki.ru (Форум – Поиск – Калуга).
Дополнительная информация по тел. 8 (920) 870-17-16, e.i.shvedova@mail.ru (Елизавета Шведова)

Фото: А. Осипкин

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru.

Уважаемые читатели! Если вы прочли эту газету и она стала вам не нужна, просьба не выкидывать ее. Газету можно передать другим людям или отнести в ближайший православный храм.

АНОНС

Очередная встреча из цикла «Православные беседы на набережной» состоится 15 декабря

Тема встречи:
«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ
О МОЛИТВЕ»

Ведущий цикла – преподаватель Калужской Духовной семинарии

Алексей Алексеевич Зайцев.

Адрес: ул. Набережная, 4 (епархия, актовый зал).

Приглашаются все желающие.

Справки по телефону: 8-910-709-41-12

Наша вера

17 (99), декабрь 2008

Ответственный редактор:
протоиерей Сергей Комаров.

Над выпуском работали:
Белкина Юлия,
Земцов Александр.

Адрес редакции:
248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии).

E-mail: eparhia@adm.kaluga.ru
(в теме указать «Наша вера»)

Тираж выпуска: 5000 экз.
Отпечатано в ГПУ «Облиздат»
Заказ № _____